

ПО ЦЕРКОВНОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОДЪ ВЪ ГОНГЪ-КОНГЪ.

По благословенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Іоанна Шанхайскаго въ г. Гонгъ-Конгъ образованъ Зарубежный православный приходъ. Настоятелемъ назначенъ протоіерей Ілія Венъ.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ГОНКОНГЪ.

Церковная православная Община при Свято-Воскресенской Церкви въ Гонконгъ 15/28 декабря 1951 г. отмѣтила «чашкой чая» подношеніе настоятелю церкви прот. о. Ильѣ Венъ наперснаго креста съ украшеніями, которымъ онъ былъ награжденъ указомъ Святѣйшаго Синода Русской Зарубежной Церкви. О. Ілія прибылъ въ Гонконгъ 1 марта 1949 г., будучи назначеннымъ сюда архіепископомъ шанхайскимъ Іоанномъ чтобы помочь маленькой группѣ православныхъ, вышедшихъ изъ состава мѣстнаго Петропавловскаго прихода, подчинившагося московской патріархіи, организовать отдѣльный приходъ и открыть свою церковь. Съ благословенія владыки Іоанна и съ помощью о. Ильи всѣ затрудненія были преодолены и возникла православная община, членами которой состоятъ, кромѣ русскихъ, православные и другихъ національностей, какъ-то: китайцы, индусы и др. Вопросъ о подысканіи помѣщенія для церкви былъ разрѣшенъ съ помощью друга Общины настоятеля св. Андреевской (англиканской) церкви пастора Дж. Х. Огильви. Община получила за очень скромную ежемѣсячную ренту полуподвальное помѣщеніе. Теперь эта кладовая превращена трудами о. Ильи и членовъ Общины въ прекрасную русскую православную церковь, правда очень маленькую, но достаточную для мѣстной потребности.

За три года существованія церкви владыка Іоаннъ посѣтилъ Гонконгъ 2 раза и совершилъ нѣсколько богослуженій въ церкви.

Не мало труда и сердца вложилъ о. Ілія въ дѣло организаціи Общины и оборудованія церкви, что и было отмѣчено при поднесеніи наперснаго креста. Крестъ этотъ былъ заказанъ въ Сиднеѣ (Австралія) у бывшаго шанхайскаго ювелира А. П. Тихонова церковнымъ старостой М. И. Несторовымъ, который провелъ тамъ продолжительный отпускъ и привезъ этотъ крестъ въ Гонконгъ. Крестъ прекрасной работы. Средства были собраны неустанными трудами одной изъ основоположницъ Общины г-жей Лидіей Андреевой Ліо.

Ввиду создавашагося политическаго положенія на всемъ Дальнемъ Востоку, началось усиленное переселеніе русскихъ въ другія страны. Коснулось это переселеніе и Гонконга. Община поставлена въ затруднительное финансовое положеніе, но Правленіе, во главѣ съ о. Ильей, изыскиваетъ всѣ способы чтобы сохранить церковь.

ПО ЦЕРКОВНОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ГОНЪ КОНГЪ.

Состоялось общее собраніе членовъ Св. Воскресенской Православной общины, окромяемой прот. о. Ильей Вень, въ Гонъ Конгъ. Церковнымъ старостой избранъ А. С. Степановъ, помощникъ его М. К. Яцкинъ и членами правленія: С. А. Эллери, Г. В. Парксъ, А. А. Козловъ и Е. А. Амедъ. Кандидатъ В. А. Бахтинъ. Въ Ревизионную комиссію выбраны: предсѣдателемъ Н. А. Бѣлоновскій и членами Г. И. Хуберъ, Н. П. Козлова и Н. П. Бекеръ.

Рождественскіе праздники прошли торжественно и благолѣпно. Посѣтилъ батюшка съ крестомъ и бѣженцевъ изъ Д. Востока, которые за послѣдніе мѣсяцы во множествѣ проходятъ чрезъ Гонъ Конгъ: съ особеннымъ чувствомъ славилъ Бога вырвавшіеся на свободу. Всего за послѣдніе три мѣсяца прибыло около пятисотъ человекъ, среди нихъ трое священнослужителей: свящ. Іоаннъ Волковъ съ матушкой, отбывшій уже въ Бразилію, іеромонахъ Димитрій Обуховъ съ матерію, отбывшій въ Австралію (Брисбэнъ) и престарѣлый дьяконъ Георгій Писаревскій съ супругой.

Изъ писемъ читателей изъ Гонконга.

Хочу написать объ одномъ знаменіи милости Божіей, бывшемъ въ Трехрѣчѣ, въ поселкѣ Верхъ-Урга (первымъ настоятелемъ тамъ былъ о. Іоаннъ Кляровичъ, нынѣ въ Санъ-Франциско). Вообще, за послѣдніе годы было въ Трехрѣчѣ много чудесныхъ явленій, но я опишу только одно, которое удалось тщательно провѣрить. Въ Верхъ-Ургѣ прекрасный деревянный храмъ въ честь св. Архистратига Михаила. Въ Великую Субботу 1952 года произошло слѣдующее. Послѣ полудня поднялась сильная пурга (въ Трехрѣчѣ весна очень поздняя, а зимой холода постоянно бываютъ до 60 гр. Ц.) такъ что въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно. Вечеромъ въ районѣ храма были слышны сильные удары грома — это во время сильнаго снѣгопада съ вѣтромъ! Раздавались удары крестобразно, т. е. сначала съ восточной стороны, потомъ съ западной, далѣе съ сѣверной и съ южной. Дѣянія пришелъ читать старичекъ, потомъ два мальчика, сидѣли двѣ-три старушки, полумракъ, электричества въ деревнѣ нѣтъ. Изъ боязни лѣсныхъ и степныхъ паловъ во всемъ районѣ Трехрѣчя и Хайлара запрещено зажигать какой бы то ни было огонь внѣ дома, курить на улицахъ даже не дозволялось. Такъ что о какой бы то ни было иллюминаціи храма и не думали, да изъ-за погоды она была невозможна. Многіе передъ утреней рѣшили отдохнуть... И вотъ, проснувшись — видятъ церковь не только освѣщенной ярко изнутри, но и снаружи всю въ огнѣ. Смѣрятъ на часы — всего десять, до службы еще далеко! Выходившіе на улицу по хозяйству изумлялись, что церковная служба такъ рано началась и что церковь въ такую погоду и при запретахъ властей такъ ярко иллюминирована. Большинство заторопилось въ

храмъ, но, дойдя до него — уже не видѣли ни яркаго освѣщенія, ни свѣта на крестахъ, но только мерцаніе нѣсколькихъ лампадъ, въ то же время, какъ находившіеся на далекомъ разстояніи видѣли церковь всю ярко освѣщенной снаружи. Далѣе, когда къ полуночи народъ собрался и пошли крестнымъ ходомъ вокругъ храма, то пурга прекратилась, а весь храмъ и внутри и снаружи оказался въ яркомъ свѣтѣ. Съ возвращеніемъ крестнаго хода въ храмъ свѣтъ исчезъ. Это явленіе подѣйствовало очень отрезвляюще на безбожниковъ, которыхъ развилось не мало, а вѣрующихъ еще болѣе укрѣпило въ вѣрѣ. Были явленія св. Николая русскимъ и тунгусамъ, но о нихъ, какъ неprovѣренныхъ, не буду писать.

ПО ЦЕРКОВНОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ.

ОТЪѢЗДЪ ПРОТ. О. ИЛИ ВЕНЬ ИЗЪ ГОНКОНГА.

Прихожане Св. Воскресенскаго храма въ Гонконгѣ провожали 13 сент. н. ст. отбывающаго въ С. Франциско своего настоятеля прот. Илью Веня. Собрались не только всѣ члены прихода, но и многочисленные бѣженцы изъ Китая, для которыхъ Гонконгъ — первый и рѣшительный этапъ на ихъ пути въ мѣста ихъ новой окончательной осѣдлости. Собраніе прошло въ теплой дружеской бесѣдѣ. О. Илья сказалъ прощальное слово. Нѣсколько привѣтствій сказано было остающимся, выражавшими свою любовь и уваженіе къ своему долготѣнному духовному руководителю. Заключительное слово сказано было близкой сотрудницей настоятеля Е. А. Ахмедъ, которая отмѣтила большія организаціонныя заслуги о. Или, — онъ сумѣлъ оборудовать храмъ, тѣсно объединить приходъ и создать прекрасный хоръ. Теперь отъ былаго прихода осталась только горсточка, которая съ особой грустью провожаетъ о. Илью. Въ задушевныхъ выраженіяхъ г-жа Ахмедъ обрисовала и нравственныя качества отбывающаго о. настоятеля, которыя заставляютъ особенно горестно переживать разставаніе.

ПРИБЫТІЕ АРХИМ. ФИЛАРЕТА ВЪ ГОНКОНГЪ.

Въ Гонконгъ прибылъ изъ Харбина архимандритъ Филаретъ (Вознесенскій), сынъ еп. Димитрія. Онъ ближайшіе мѣсяцы проведетъ въ Гонконгѣ, исполняя обязанности настоятеля мѣстнаго храма, временно сиротствовавшего съ отбытіемъ прот. о. Или Веня въ Санъ Франциско.

ПО ЦЕРКОВНОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ.

АРХИМАНДРИТА ФИЛАРЕТА ЕЩЕ НѢТЬ ВЪ ГОНКОНГѢ.

Наше сообщеніе въ прошломъ номерѣ о прибытіи архимандрита Филарета (Вознесенскаго) изъ Харбина въ Гонконгъ (которое мы извлекли изъ газеты «Русская жизнь»), оказалось преждевременнымъ. Какъ намъ сообщаютъ изъ Гонконга, его отъѣздъ изъ Харбина нѣсколько задержался.

ВОЗСТАНОВЛЕНИЕ СИНОДАЛЬНАГО ПРИХОДА ВЪ ГОН-КОНГѢ.

Какъ извѣстно, осиротѣлъ нашъ синодальный приходъ въ Гон-Конгѣ съ отъѣздомъ оттуда въ Калифорнію прот. Иліи Вень. Ожидался скорый пріѣздъ архим. Филарета, но по разнымъ причинамъ онъ откладывается на неопредѣленное время. Такъ вышло, что не только относительно небольшая русская колонія, принадлежащая къ Зарубежной Церкви, но и вся масса бѣженцевъ изъ Китая, осѣдающая не болѣе или менѣе длительные сроки въ Гон-Конгѣ, осталась безъ окормленія. О радостномъ событіи сообщаютъ намъ теперь. 10 сент. н.ст. прибылъ въ Гон-Конгъ протоіерей Фесфанъ Кирилловичъ Рафаловичъ (67-68 лѣтъ) изъ Якеша. Онъ въ санѣ священника побылъ въ свое время въ Манчжурію съ бѣженской волной. Служилъ на линіи, кромѣ Якеша, на ст. Манчжурія Чжалантунь. Былъ одно время настоятелемъ въ поселкѣ Драгоцѣнка въ Тохручѣи. Въ Гон-Конгѣ онъ сразу всѣмъ понравился. Приходъ взялъ на себя его содержаніе и принялъ на себя потребованныя отъ Аѣро обязательства. Пишутъ, что онъ очень хорошо служить, прекрасно говорить проповѣди. Путь его лежитъ въ Австралію, но обращена просьба къ архіеп. Іоанну о назначеніи его постояннымъ настоятелемъ храма. Люди, знающіе его по Манчжуріи, сообщаютъ о немъ самые лучшіе отзывы. О крѣпости его духа можно судить по тому, что онъ былъ одинъ изъ немногихъ, кто мужественно отказался служить панихиду по Сталину послѣ его смерти. о чемъ (пои еп. Никандрѣ) былъ указъ Харбинскаго Епархіального Управленія. Да поможетъ ему Господь укрѣпиться въ такомъ сейчасъ важномъ передаточномъ пунктѣ, какъ Гон-Конгъ. Вѣрные истинной Церкви русскіе люди прямо ожили тамъ съ его пріѣздомъ. Онъ одинокій и полонъ силъ.

ПО ЦЕРКОВНОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ.

ГОНКОНГЪ — БЪЖЕНСКИЙ ЛАГЕРЬ.

Такъ описываютъ его корреспонденты, дающіе потрясающую картину этого торговаго центра, расположеннаго на клочкѣ земли неописанной красоты, нынѣ превратившагося въ человѣческой муравейникъ, плотно сбившійся и неуклонно растущій. 600 т. въ 1945 г. три милліона сейчасъ. Надо учесть колоссальный приростъ населенія китайскій и непрестанный притокъ новыхъ бѣженцевъ изъ коммунистическаго Китая, чтобы съ увѣренностью считаться съ дальнѣйшимъ ростомъ этой цифры. Вѣдь только тысячи бѣлыхъ рассматриваютъ Гонгконгъ, какъ транзитный пунктъ: для китайцевъ это мѣсто постоянного жительства — имъ дѣваться некуда, пока Китай въ рукахъ коммунистовъ, и самыя страшныя условія ихъ сгущеннаго до крайности существованія здѣсь ихъ отпугнуть не могутъ. Только недавно, послѣ двухъ страшныхъ пожаровъ началась стройка каменныхъ корпусовъ — до отказа тотчасъ же наполняемыхъ. Цѣлый городокъ возникъ, но онъ укрываетъ лишь долю милліоновъ. Помимо дѣятельности правительства вниманіе привлекаетъ христіанское дѣло помощи — въ частности, работа Мирового Совѣта Церквей, а также Лютеранскаго Мирового Союза, возглавляемая человѣкомъ огромныхъ организаторскихъ способностей, бывшаго, до прихода къ пасторству, коммерческимъ дѣятелемъ востока — Штумпфомъ. Онъ знакомъ русской средѣ, какъ работникъ той мощной организаціи помощи выходцамъ изъ Д. Востока, внѣ которой не представимъ былъ бы исходъ во спасеніе нашихъ соотечественниковъ. Но основная его заслуга, это — массовая организація помощи китайцамъ, облакаемая въ форму помощи не только чисто благотворительной, но и организаціонно-трудоустройственной. Строятся профессиональныя школы, помощь оказывается по сбыту всего того, что своими руками дѣлаютъ трудолюбивые китайцы. Конечно, это малыя тысячи людей такую помощь получающихъ среди сотенъ тысячъ, такъ или иначе благотворительно одаряемыхъ. Но и это большое дѣло. Надо быть китайцами, чтобы сумѣть жить въ этихъ условіяхъ. Но жизнь кипитъ. И своя мѣстная жизнь, и жизнь отраженная — исполненная отзвуками родины. Гонгконгъ — отдушина, чрезъ которую не только выплескивается человѣческая масса, удачливо вырвавшаяся изъ подъ ига коммунизма: но одновременно несетъ она вѣсти изъ страшнаго котла, въ которомъ вываривается социалистическій Китай. Если мы что узнаемъ подлиннаго — то только отсюда. И будущее Гонгконга всецѣло зависитъ отъ общей судьбы азіатскаго материка.

ПО ЦЕРКОВНОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ.

БЪЖЕНСКАЯ ДЪТВОРА ВЪ ГОНКОНГЪ.

Большее миллиона людей, бѣгущихъ изъ Китая, прибыло за время коммунистическаго владычества въ Гонконгъ. И сейчасъ волна идетъ — но очень уменьшающаяся: все труднѣе бѣжать! Около мѣстной семинаріи, въ семи миляхъ отъ Гонконга, образовался цѣлый городокъ изъ старыхъ лодокъ, подъ которыми живетъ до 10 т. человекъ. Часть ихъ получила заработокъ, но многіе бѣдствуютъ, особенно дѣти. Они являютъ признаки недоѣданія, они часто грязны и въ грязныхъ и рваныхъ одеждахъ, но они ласковы, вѣжливы, за все благодарны. Въ семинаріи ихъ учатъ — во второй половинѣ дня. Кормятъ. Поражаютъ они по началу своей тихостью. Схотно отвѣчаютъ на вопросы. Вотъ партія, только что прибывшая. Они какъ то ухитрились укрыться въ лодкѣ и на ней уплыть. Вообще разрѣшается пользоваться лодками только днемъ. На ночь онѣ всѣ вытаскиваются на берегъ — въ кучи, и охраняются особой стражей. Эти дѣти мечтаютъ скорѣе получить какой нибудь заработокъ, чтобъ смочь хоть что нибудь посылать домой. Голодъ — привычный и всеобщій. Риса настоящаго не помнятъ, когда и ѣли. Тотъ, который здѣсь даютъ — лакомство. Сотнями эти дѣти сосредоточиваются вокругъ семинаріи — и она ихъ обслуживаетъ, какъ умѣетъ. «Шумятъ, бѣгаютъ, скачутъ, дружески разговорчивы и вѣжливы эти дѣти — по недоѣданію отощавшія, плохо вымытые, но улыбающіеся и ласковые — вотъ каковы они, наши бѣженцы». Этими словами кончается корреспонденція изъ Гонконга въ ежемѣсячникъ «*Jesuit Mission*», май 1963 г.